

Глава 119 Как насчет того, чтобы я изменил это для тебя?

Ци Хэн на мгновение был ошеломлен, и прежде чем он успел ответить, владелец магазина подмигнул, подтолкнул его и сказал: «Поторопитесь и идите к Ци Джужэню, эта девушка — благородный человек».

Если вы перейдете в другое место, личность Джурена будет действительно проста в использовании, и, возможно, вы не сможете избежать слова «Мастер Джурен», но владелец магазина уже много лет управляет гостиницей «Белая Лошадь» и видел бесчисленное количество Джинши Джурена, даже ученый номер один, живший здесь. , так что говорите более буднично.

Бай Сяньюй улыбнулся ему сквозь конусообразную шляпу, а затем первым поднялся вверх.

Хотя Ци Хэн сейчас взволнован, он все еще не забыл, что это столица. Глядя на платье женщины перед ним, она может быть дамой из богатой семьи. Кроме того, даже владелец трактира «Белая Лошадь» говорит, что она благородный человек, поэтому им нельзя пренебрегать. .

Он не колебался долго и последовал за Бай Сяньюем.

Поднявшись на второй этаж, Бай Сяньюй стоял перед коридором, Ци Хэн отдал честь и взял на себя управление.

Она все больше и больше озадачивалась, видя его скромный и почтительный вид.

В это время подошел Лу Чжу с чем-то: «Мисс, вот марля и лечебное вино, которые вы просили».

В рыбьих глазах Бай Сяня быстро промелькнул какой-то вопрос, он взял то, что было в руке Лужу, и сказал с улыбкой: «Мой господин, я вижу, что ваша рука повреждена, и это место находится далеко от медицинского зала. здесь есть лекарства, почему бы мне не помочь тебе?» Измени это?"

Глаза Ци Хэна расширились от удивления, немного растерявшись, и он запнулся: «Лечебное вино, мне... оно мне не нужно, девушка любезно его принимает».

Бай Сяньюй тайно внимательно изучал выражение его лица, но, если не считать волнения, в нем не было никакой вины.

Она взглянула на положение его руки и с улыбкой спросила: «Разве в этом нет необходимости? Как господин Ци сделал это, и он был слишком небрежен».

Лицо Ци Хэна сразу же покраснело, голос этой женщины был похож на песню, он обычно усердно изучал стихи и книги, не говоря уже о знакомствах с девушками, и он никогда не встречал нескольких мальчиков, не говоря уже о том, чтобы девочки заботились о нем.

Глядя на обеспокоенные глаза девушки и лечебное вино в ее руке.

Ци Хэн поджал нижнюю губу, и его психологическая защита внезапно взорвалась. Он утешал себя тем, что сказать нечего сложного, но когда он говорил, у него все равно был небольшой комплекс неполноценности. Он коснулся стороны своей руки и сказал: «Я... родился с шестью

пальцами, но через несколько дней я поеду на юг, в Чжичжоу, и стану мировым судьей, и буду пугать других, так что... я порежь сам».

Он был не по годам развитым с детства. По словам его покойных родителей, ему не повезло с шестью пальцами, поэтому с детства он обматывал руки марлей и завязывал внутрь мизинец, не показывая ни капли.

Теперь, когда он наконец сдал экзамен Джурена, Ци Хэн жестоко оборвал его, чтобы однажды не потревожить дворянина.

Бай Сяньюй замер, когда услышал то, что сказал.

Родился с шестью пальцами!

«Почему ты родился с шестью пальцами?» Она почувствовала небольшое покалывание, схватила его за руку и снова серьезно спросила: «Ты действительно родился с шестью пальцами?»

Ци Хэн открыл рот, и было бы не так сложно признать это: «Да, мне стыдно это говорить. Я тщетно изучал мудреные книги, но никогда об этом не думал. Я часто чувствую себя неполноценным в своем сердце. , и я никогда не говорил посторонним, но я всегда, когда ты видишь девушку, ты знаешь, что она добрый человек, и я не хочу тебе врать».

Говоря это, он развязал марлю.

Поскольку он боялся, что рана напугает девушку, Ци Хэн лишь немного приоткрыл ее, но этого было достаточно, чтобы Бай Сяньюй мог ясно видеть.

Ци Хэн не знал, что она узнала его, и невозможно было предсказать, что она будет его искать.

Тогда это означает, что то, что он сказал, правда.

У Бай Сяньюй возникла мысль, которая заставила ее встать на дыб.

Этот Ци Хэн не тот же человек, что Ци Хэн из предыдущей жизни.

Ци Хэн, который в прошлой жизни был министром промышленности, не только совершенно отличался от Ци Хэна перед ним, но и его руки были нормальными, и она даже видела его руки вблизи.

это пять пальцев.

А Ци Хэн перед ним, которого ударили, явно был Шестипалым.

Тогда почему они выглядят совершенно одинаково?

Бай Сяньюй торжественно сказал: «Вы близнецы?»

Ци Хэн был слегка удивлен и серьезно задумался: «Этого не должно быть. Если бы я был близнецом, почему бы мне никогда их не увидеть?»

Если вы этого не видели, это не значит, что его не существует.

Только что я услышал от продавца, что родители Ци Хэна пропали, когда он был ребенком, поэтому весьма вероятно, что второго близнеца забрали до того, как он успел вспомнить, иначе... как объяснить Ци Хэна, которого она видела? в прошлой жизни.

Бай Сяньюй связал убийство преступника со странными событиями того дня и тихо спросил: «Когда вы вступили в должность магистрата?»

Ци Хэн сказал: «Я планировал уехать через месяц, но мои местные коллеги прислали мне сообщение, в котором говорилось, что я занят делами и мне нужно уехать пораньше. скоро заберут меня... Завтра я смогу прибыть в Киото и отправиться в Чжичжоу».

Глаза Бай Сяньюй слегка сузились, в этом случае все можно объяснить.

В тот день человеком, которого хотел убить убийца, мог быть Ци Хэн.

Цель состоит в том, чтобы сделать еще одного «Ци Хэна» Ли Дайтао жестким.

«Девушка, в чем проблема?»

Бай Сяньюй нахмурился: «Пока со мной все в порядке».

Сейчас эта территория заблокирована, а Баймайи, как самое близкое место к императорской гвардии, также окружено кольцом снаружи.

Это означает, что Ци Хэн на данный момент в безопасности.

«Мастер Ци, я знаю, что это неожиданно, но я должен сказать вам... кто-то хочет вашу жизнь». Бай Сяньюй посмотрел на его бледное лицо, но продолжил: «Теперь тебе не о чем беспокоиться, я подожду тебя». Кто-то придет, чтобы защитить тебя».

Ци Хэн осторожно огляделся вокруг и промычал.

Если на этот раз его удастся спасти, третий брат в будущем потеряет могущественного врага.

Бай Сяньюй бросила на него последний взгляд и немедленно ушла, попросив ручку и чернила, и написала письмо Дали Сыцину.

Она не просила кого-то напрямую защитить Ци Хэна.

Вместо этого он написал в письме, что на станции «Белая Лошадь» могут быть улики, и попросил его прислать несколько имперских гвардейцев для ее охраны.

При этом им не следует действовать опрометчиво.

Пять пальцев и шесть пальцев, однажды обнаруженные, являются преступлениями, заключающимися в обмане императора. Сейчас Ци Хэн обеднел и у него мало контактов. Пока Ци Хэн вступит в должность на местах и будет контактировать с большим количеством людей, секреты в его руках не будут скрыты. Только тогда он будет в безопасности.

Человек за кулисами не станет убивать всех бюрократов, с которыми он контактировал.

После того, как Бай Сяньюй объяснил Ци Хэну кое-что, он спустился вниз вместе с Лужу. Ци Хэн почувствовал легкую благодарность. На самом деле он уже обнаружил, что что-то не так.

Он всегда чувствовал, что за ним кто-то тайно наблюдает. Мисс Бай Ву не чувствовала этого до тех пор, пока ее не убили.

И теперь, когда эта добрая девушка говорит это, он верит этому.

...

После того, как кто-то послал кого-то доставить письмо Ли Юю, станция «Белая Лошадь» была быстро окружена.

Бай Сяньюй сидел в карете генеральского особняка, рассеянно глядя на лунный свет за занавеской.

Когда я покинул Баймайи, луна уже темнела.

В королевском саду Цюнлиньюань тихо, и на улице никого.

Дорога к особняку генерала — это также путь к особняку Чжэньбэйхоу. Когда она собиралась опустить занавеску машины, она услышала чрезвычайно тонкий звук, похожий на звук падения тяжелого предмета на землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105205/3995383>